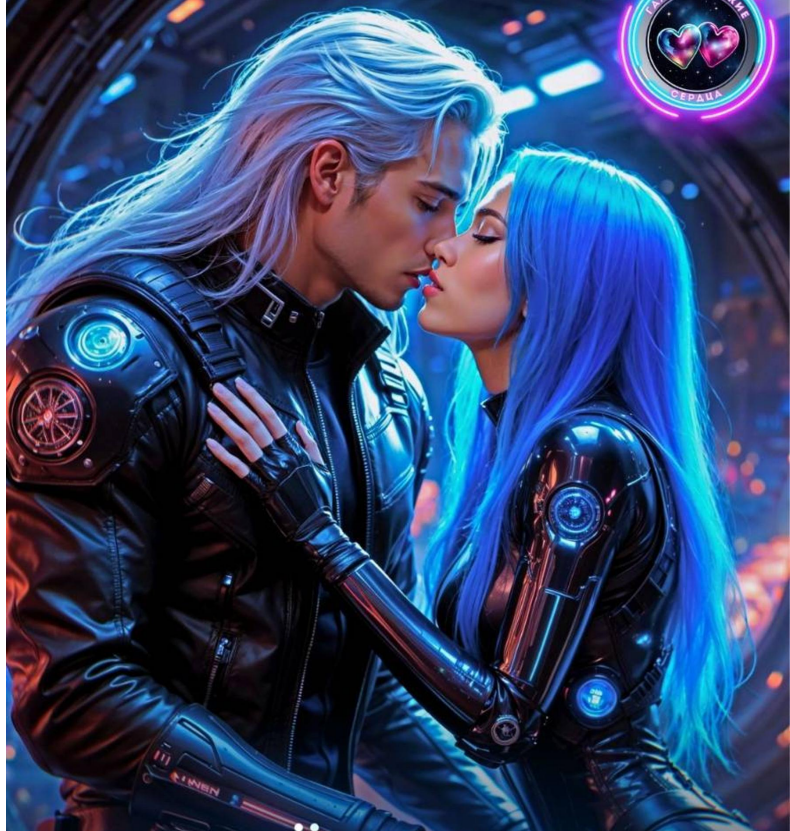

ЗВЁЗДНЫЕ ГОНКИ ЗА ЛЮБОВЬЮ ТАЯ ИРОВА

Тая Ирова

Звёздные гонки за любовью

<https://litres.ru/74204134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выигранная гонка на аэробайках оказалась началом череды проблем в моей жизни. Измена парня, вернее его враньё про долго и счастливо. Отец с братом в результате аварии попали в больницу. А тут ещё бабушка решила, что не для Эдика растила внучку, и отправила мою анкету в Агентство знакомств. Словом, мне предстоит не только разобраться в причинах аварии гоночного флаера отца, но ещё и отбиваться от ухажёров, пытаюсь попутно доказать, что девушки за штурвалом – это грозная сила, а не просто красивое дополнение к гоночному миру.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	60
Глава 10	69
Глава 11	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Тая Ирова

Звёздные гонки за любовью

Пролог

Виктория Звездицкая

Сегодня состоялся финальный заезд подпольных ночных гонок, которые считались на Гарлезе запрещёнными, но их популярность в определённых кругах оставалась неумолима. Заезд был адским. «Молот», мой главный соперник, дышал мне в спину. Но на самом сложном вираже, том самом, что зовут «Петля гумзара», я сделала то, на что не решился бы никто. Сбросила скорость ровно на секунду, заставив соперника проскочить вперед, а потом... потом завела «Вихрь» в контролируемый занос, проскользила по самой кромке, буквально в сантиметре от его аэробайка, и вырвалась вперед. Это был чистой воды авантюризм. Максимальный трюк от Макса. Именно то, что можно ожидать от Макса-трюкача. И сегодня я только ещё раз доказала, что на своём выдавшем виды «Вихре», могу вписаться в любой поворот и выйти сухой из воды. И да, я использую подставное имя Макс-трюкач, потому как женщин на такие гонки не допускают. Увы.

И сегодня я хотела закончить свою карьеру подпольного гонщика очередным выигрышем.

Три, два, один, газ на максимуме и вот она, финишная черта. Толпа взревела, ликуя. Первое место было моим. Я заглушила байк, сняла шлем, оставаясь в балаклаве, скрывающей всё лицо, за исключением глаз, цвет и разрез которых я также корректировала при помощи цветных линз и тейпов, как и спинку носа, чтобы миловидные черты становились грубее, ближе к мужскому. И вот, я спрыгнула со своего байка, слушая от организатора хвалебные оды моему мастерству и безбашенности, а у самой тряслись руки, но не от перегрузок, а от эйфории. Я сделала это! Выиграла. Обошла «Молота».

Деньги за победу должны были решить наши с Эдуардом проблемы. Мы накопили на первый взнос за квартиру. Наш общий угол для семьи. И завтра я должна буду закинуть кредиты на общий счёт, который мы откроем в банке, где он работает и...

Тут мой взгляд зацепился за знакомую фигуру в первых рядах. Это точно был Эдуард. Одет в любимые штаны с кучей карманов и кожаную куртку, парную моей. Их я заказывала на годовщину, потому что ему, как и мне нравился немного неформальный стиль в одежде, однако позволить такое он не мог. А я... Как раз решила, что такая вещь будет отличным подарком нам двоим, сблизит ещё больше. Всё же уже два года вместе. Глядишь, он мне и предложение сдела-

ет, опровергнув слова бабушки о его ненадёжности.

И вот сейчас, я на автомате принимала поздравления, избегая рукопожатий, кивала как болванчик головой. А сама не могла отвести взгляда от Эдуарда. Моего Эдуарда, который прямо сейчас обнимал... девушку. Хрупкую блондинку в платье с высоким поясом, который не скрывал аккуратного, круглого животика. Она радостно что-то кричала, не сводя с меня взгляда, и он, смеясь, наклонился и поцеловал её. В губы.

У меня зазвенело в ушах. Весь шум трибун, музыка, гул моторов – всё пропало. Я стояла, как идиотка в своём потном комбинезоне, испытывая неудобства от корсета, который специально создала на 3-D принтере, чтобы скрывать красивую женскую талию, а ещё грудь сдавливало от плотной повязки на груди, чтобы скрыть её, с шлемом в одеревеневших руках, и смотрела на них.

И тут эта девушка... эта беременная девушка... моего парня с сияющей улыбкой на губах, держа Эдуарда за руку, побежала ко мне через толпу, едва официальная часть поздравлений закончилась.

– Макс! О боже, Макс! – запищала она, её карие глаза сияли неподдельным восторгом. — Мы выиграли! Мы поставили на тебя всё! Эдик, давай же, возьми у Макса подпись на память, это же исторический момент!

Она сунула ему в руку стилус с планшетом. Он... он даже не смотрел на меня. Не смотрел в глаза. Он улыбался той

же глупой, счастливой улыбкой, что и она... протягивая мне планшет со стилусом, пока за их спинами собирались другие желающие сфоткаться со мной или получить автограф, пока есть возможность. Обычно расходились с таких гонок довольно быстро, а то и вовсе после старта, иногда приходилось продолжать лететь на всех парах, петляя как заяц между домами, скрываясь от местных правоохранительных органов. Но не сегодня. Сегодня явно кто-то дал на лапу кому надо и ни одно патруля на всём промежутке маршрута гонок замечено не было. Видимо, поэтому и народ, пришедший посмотреть заезд, не особо торопился расходиться. Мне, правда, сейчас хотелось послать его куда подальше с просьбой беременной и ни черта не подписывать ничего, но в этот миг, когда он протянул руку, я увидела на его левой руке, на безымянном пальце обручальное кольцо.

Два года. Два года у него была... жена. Будущий ребенок. И я, Виктория, была его тайной подружкой. А Макс... теперь я ещё стала его лотерейным билетом.

Его взгляд невероятно зелёных глаз с недовольством от моего промедления скользнул по моему лицу.

– Крутой заезд, – буркнул он, и его голос прозвучал так знакомо и так чужеродно одновременно. – Оставьте автограф, пожалуйста, жена мне про вас все уши прожужжала.

Жена... Она с придыханием рассказывала о том, как не пропускала ни одной онлайн-трансляций на закрытых каналах. Что была моим фанатом с самого начала моего участия

в гонках, что даже однажды после аварии лично принесла мне букет с пионами, желая подбодрить, но её не пропустили, в отличие от букета... Ага. Помню этот букет. Только я думала, что он от Эдуарда, а тот не стал отнекиваться.

Поставила автограф и тут же кивнула им, чтобы они уходили. Потому как, стоящие за ними гуманоиды, тоже уже начали их поторапливать. Парочка развернулась и вскоре растворилась в толпе, слившись с ликующими людьми.

А я осталась стоять, подписывать планшеты. С кредитами на счету, оповещение о переводе которых уже пришло на мой комм и должны были стать вложением в наше с Эдуардом будущее. С победой, которая горчила во рту, как пепел. И с кольцом у него на руке, которое я, слепая, не хотела видеть два года. Вернее, которое он успешно это время прятал.

Бабушка оказалась права. На все сто. Он не стоит и выеденного яйца. Ни дня потраченного на него времени. Сегодня я выиграла гонку. Но проиграла всё, что было за её пределами.

Глава 1

Виктория Звездицкая

Тихое утро, без спешных сборов Эдика, сопровождающих его метаниями моей скромной квартирке, которую я, к слову, снимала на собственные средства в элитном районе города Сайтон, который относился к одним из шести административных центров планеты-курорта Гарлез. То есть эта квартира была не из дешёвых, и снимала я её на средства, которые также зарабатывала при помощи участия в подпольных гонках, потому как на ту зарплату, которую я получала от работы с бумажками в сервисе по обслуживанию флаеров, позволить было проблематично. Помощь от брата и папы, как и от бабушки, я не принимала, потому как мне хотелось всего добиться самой. Исключение... оно было как раз тогда, когда я загремела в больницу к другу отца, в результате аварии на гонке. Знатно я тогда всех домашних перепугала. Но благо, Айдор и брат подстраховали, чтобы сохранить моё имя инкогнито.

И да, цветы принесли на моё имя. А не для Макса и не от жены Эдика. Получается, он перехватил этот букет у кого-то из медсестёр и выдернул записку от жены? А потом сообщил номер моей палаты, так как ко мне тоже тогда было нельзя, и вот так вышло, что пионы попали ко мне, а не к брату под личиной Макса? Может, брат был в курсе той ситуации? По-

этому он ещё в больнице, пока лежал видом Макса, предложил мне поискать кого-нибудь другого. Типа Эдик мне не пара и скользкий тип.

Но сколько я вчера не обдумывала нашу с Эдиком ситуацию, не могла вспомнить, чтобы он мне дарил цветы, кроме как в больнице, и на втором свидании. Чаше он говорил о проблемах на работе, и в итоге я даже иногда платила за нас обоих в кафешках или ресторане. Мы же были почти семья. Угу... И чем больше анализировала наши с ним отношения, тем больше понимала значение фразы про «розовые очки», которую бабуля частенько применяла ко мне и моим отношениям с Эдиком, прося не торопиться исполнять его прихоти и посмотреть по сторонам получше. К слову, после ночного заезда для меня встали на место и его разговоры про выезды в пригород на день-два, а то и неделю. Про поездки к родителям, куда он меня не брал, и многое другое, сопровождающееся обещаниями про «долго и счастливо, но чуть попозже, когда встанем на ноги». Ну не дура ли я была? А?

Всё для него. Хотя... Это жильё мне в целом нравилось и находилось не так далеко от работы, поэтому хотя бы тут, можно сказать, что и я была в выигрыше. Но в остальном... Перевернулась набок, продолжая обнимать подушку. Вчерашний день я потратила на то, чтобы разобраться в себе и своих чувствах. Нет. Не ревела по двум годам с Эдиком, проведённым во вранье, ведь помимо средств на первый взнос, я ещё умудрялась копить отдельно на новенький аэробайк,

ну или, если добавить ещё немного, можно было бы приобрести простенький флаер на первое время. Поэтому не всё так плохо, как может показаться. Плюс... Это опыт, пусть и негативный. Договор на квартиру числится за мной, поэтому меня отсюда не выкинут, в отличие от Эдика.

«Пип!» – раздалось оповещение о попытке открыть дверь, следом за этим трель сменилась на более звенящее и настойчивое «Дзынь!».

– Долго же ты шёл, милый, – вставая с кровати, сказала вслух. Вещи Эдика ещё вчера перекечевали на мусорку. И рано утром, когда пила кофе, видела, как один из тех, у кого по каким-то причинам нет своего угла или регистрации, радостно рассматривал коробки, то и дело быстро доставая и пряча в свою сумку вещи. Хотя бы ещё одна польза от Эдика.

Я подошла к монитору видеофона. И конечно же, увидела его, Эдика. Лицо выражало смесь недовольства, граничащего со злостью. Пока он ждал ответ на его звонок в дверь, губы сложились в тонкую линию, брови свелись к переносице, и он с ещё большей силой надавил на звонок.

– Алло? – Я взяла трубку видеофона. Голос мой был сладок, как сироп, и холоден, как лёд в его любимом коктейле, который он заказывал, когда мы ездили потусить в клубе.

– Вика, что с дверью? Открой. Я не могу попасть домой. Ключ, кажется, сломался, – в его голосе сквозил неподдельный, почти бытовой ужас. Не «где ты была», «всё ли с тобой в порядке», ведь он вчера мне даже не позвонил ни разу, а

«ключ не работает». Приоритеты, что называется, налицо.

– Ой, – ответила ему с наигранным удивлением. – Эдик, привет! А ты знаешь, у моего «умного жилища» тут новая прошивка – «Хранитель». Она сканирует не только отпечаток пальца, но и... ммм... уровень искренности биополя. Так вот, твоё биополе сегодня кричит: «Кризис! Нужны кредиты!». А у системы стоит блокировка на финансовые просьбы от лиц с невыявленными беременными супругами. Технический сбой, понимаешь.

Эдуард нахмурился ещё сильнее. Я прям видела, как у него работают шестерёнки в голове.

– Какая жена?! Вика, это абсурд! Открой, это важно! Давай обсудим. Это была начальница, которая мне нервы морочит. Я тебе рассказывал.

– О, – сказала я, делая вид, что задумалась. – Да, конечно, начальница. С обручальным кольцом на пальце, как и у тебя. Ага. Не поверишь. Я вот решила сходить на ночной заезд Макса-трюкача, пока ты был занят, как ты же сам выразился, помощью твоим родителям, – весело пояснила я. – И представляешь, не знала, что они у тебя поклонники ночных подпольных гонок. И уж тем более не ожидала увидеть тебя с твоей начальницей у финиша, когда вы брали автограф у Макса. Вчера ночью было. Помнишь? И она ничего так. Милая блондинка с небольшим животиком, весьма активная для её положения, тебя обнимала, ты её целовал. Такая прекрасная пара. Поэтому я тут подумала – раз у вас там уже се-

мейный подряд, то и копить вам, наверное, семейными усилиями логичнее. А мой скромный вклад... аннулировался. Вместе с доступом к двери. Автоматически.

Он резко выдохнул и заголосил:

– Ты... ты всё неправильно поняла! Это можно объяснить! Открой дверь!

– Говорю же, не могу, – вздохнула я с фальшивым сожалением. – Прошивка не пустит. Поганенькое биополе у тебя. Ну и «умное жилище» приняло рациональное решение: сохранить мои средства для человека, у которого в ближайших планах нет тайной семьи. Собственно, на этом наш звонок завершён. Удачи тебе, Эдик! И передавай привет твоей... начальнице. Пусть рождает легко. И, надеюсь, на ваши общие, семейные кредиты.

– Вика, не говори ерунды. Хватит прикалываться! – он стукнул рукой по панели. – Пусти!

– Ерунда – это ты, мой милый, – и я даже губы растянула в улыбке, пусть он меня и не видел, так как видеофон работал в одну сторону.

– В квартире мои вещи и я...

– Какие вещи? Хлам, который я отправила вчера утром на помойку?

– Что ты сделала? Ты обалдела?!

– Ни капли. Из нас двоих обалдел ты, Эдик. Да и большая часть твоих вещей, которая была у меня, была куплена на мои кредиты. Поэтому и мне решать, что с ними делать.

Ты мои подарки не оценил, а вот гуманоид у мусорки, очень даже. Из окна было видно, как он счастлив обновкам. Хотя кто-то остался доволен завершением наших отношений.

– Вика! Давай ты день подумаешь, остынешь, и мы поговорим, – раздражённо ответил Эдик.

– Я УЖЕ подумала и остыла. Удачи в семейной жизни.

– Мы с ней уже на стадии развода! – вскрикнул Эдик.

– Прекрасно, но мне неинтересно. Не уйдёшь, вызову охрану, они не будут церемониться. Ты сам это прекрасно знаешь.

Я положила трубку. На мониторе он ещё секунд десять стоял, открыв рот, похожий на золотую рыбку в аквариуме, которому только что объявили, что корм закончился. Потом развернулся и пошёл прочь.

Приложила лоб к стене выдыхая. Горечь ушла, осталась только приятная крепость. Система сработала отлично. Хотя я и переживала, что с настройками накосячить могла. Что ж... Поеду-ка я завтра к бабуле, навестить её.

Глава 2

Виктория Звездицкая

Я решила отправиться к бабушке не на своём железном коне, а на аэротакси. Удобно, быстро и можно просто наслаждаться пейзажами пригородной зоны, которая находилась в стороне от туристических мест.

Да, на планете-курорте есть места, о которых туристам не рассказывают и не показывают. Именно к таким относилась пригородная зона GT-8Y. Сюда ездили местные, чтобы отдохнуть от суеты. А уж купить жильё в этой зоне вообще практически нереально. Но нам повезло, что бабушка с дедушкой, когда перебрались на Гарлез, смогли зарекомендовать себя как отличных архитекторов. И да, посёлок был спроектирован бабушкой с дедом и отлично вписался в природу, сохраняя кусочек леса в прибрежной зоне не тронутым.

К слову, тут был и частный пляж, закрытый для посещения туристами, который мы с братом обожали в детстве, да и когда выросли, тоже частенько туда наведывались. Только отец не любил купаться. Мама нас с братом бросила, улетев к какому-то туристу на родину, не желая оставаться в этом захолустье... Угу...

Деда не стало около десяти лет назад. Увы, от несчастного случая никто не застрахован. Они с бабушкой вышли в оке-

ан на небольшой яхте в путешествие, но внезапный тайфун перевернул её... Бабушка выжила чудом, деда нашли спустя несколько дней. Шансов не было... С тех пор бабушка боится воды, но от домика не отказалась, называя его своим пристанищем и семейным гнездом.

И да, воздух в домике-куполе бабушки Адель пах корицей, тёплым хлебом и уютом, который пропитывал всё до молекулярного уровня. И сейчас я стояла возле него, испытывая радость. Я вернулась домой. Нет. Мне нравилось жить в городе, но у этого места был свой шарм. Тут дверь отъехала в сторону и ко мне навстречу выскочила бабушка, одетая в серое длинное платье, которое подчёркивало её тёмно-синие волосы и серые глаза, наследие от линдарийцев. От них же ей досталась и небольшая способность к целительству, а ещё долголетие. Она в свои шестьдесят пять выглядела как девушка чуть старше двадцати пяти. Оттого у нашей семьи и кожа была довольно светлой. Ну и по отцовской линии цвет волос варьировался от тёмно-синего до голубого, как у меня.

– Наконец-то! Я уже думала, тебе Эдик совсем мозги в желе превратил, – обняв меня, сказала Адель. Серые глаза смотрели пытливо, словно она уже знала, с какой вестью я к ней пришла.

– Всё, бабуль, всё кончено. Я поймала его с поличным... Представляешь, финиширую первой и тут... Ко мне на всех скоростях несётся беременная жена Эдика, держа того за руку, словно чтобы не сбежал, – бухнулась я на огромный пух

в форме облака. – Это ж как надо не уважать свою жену, чтобы два года со мной роман крутить? А я наивная, уши развесила, чуть с тобой и отцом не поссорилась. А он мне мозги так запудрил... Я ж была готова выигранные кредиты на общий с ним счёт закинуть, «вклад в наше гнёздышко» – передразнила интонации Эдика, – он утром сегодня припёрся и пытался взывать к моему разуму. Пытался доказать, что я неправильно всё поняла.

– Пф-ф! – фыркнула Адель, уходя на кухню и довольно быстро возвращаясь с двумя чашками дымящегося синего отвара. – Единственное, что здесь неправильно – это его совесть, если её, конечно, удастся найти с помощью глубокого космического сканирования. Не переживай, солнышко. Один слизняк с туманности Андромеды стоит целого роя таких вот пронырливых земных Эдуардов.

Она говорила это с таким апломбом, будто лично проводила сравнительный анализ. Я благодарно пила отвар, чувствуя, как скованность уходит из плеч.

– Знаешь, что тебе нужно? – задумчиво сказала бабушка, садясь напротив. – Нужно сразу переключиться на что-то яркое. Новое. Не дать этой плесени прорасти в твоём саду.

Угу... Бабуля у меня, кроме архитектуры, обожает растения и всё, что с ними связано. Потому в этом домике-куполе была целая оранжерея.

– Я думала, просто пожить тут у тебя пару недель, попить твоего волшебного настоя и послушать, как поют светляч-

ки-гормы за окном...

Одной из местных достопримечательностей были крупные светлячки-гормы, напоминающие формой земные груши-конферанс, но меньше, чем вполовину этого фрукта, который на Гарлезе пользовался спросом, благодаря землянам. В брачный период они издавали необычные звуки, напоминающие тихое приятное пение.

– Этого маловато, внучка, – ответила она, сделав глоток отвара, и её глаза блеснули со знакомым мне по детству озорством. Озорством, которое предшествовало либо грандиозному сюрпризу, либо небольшому, но очень весёлому апокалипсису. – Я, пока ты занималась тем, что мне категорически не нравится, кое-что сделала.

У меня ёкнуло внутри.

– Бабуль... что ты сделала? Ты же не взломала его банковский счёт? Хотя...

– Что ты! Я не отнимаю кусок чурса у нуждающихся, – она отмахнулась, но лукавая улыбка не сходила с её губ. – Я действовала в позитивном ключе. В ключе созидания. Я заполнила на тебя анкету.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только мелодичным перезвоном колокольчиков с Линдарии, растущих на подоконнике, служащим единственным напоминанием о планете, которую когда-то покинула её мама.

– Анкету? Какую? Куда? На спа-процедуры с крио-слизнями?

– Лучше! – она торжествующе выдохнула. — В «Галактические сердца»!

Я поперхнулась синим отваром.

– Куда?! Бабуля! Межзвёздную службу знакомств?! Мне кажется, после Эдика моё сердце требует не галактического масштаба проблемы, а полный карантин!

– Именно поэтому! – Адель подняла палец, будто читая лекцию по особенностям используемых в строительстве материалов. – Чтобы не заикливаться на одном ничтожном экземпляре, нужно увидеть всё разнообразие видов! Я тебе всё грамотно настроила. Фильтры: обязательно без скрытых беременных жён, без долгов за межпланетный лизинг, с чувством юмора и хотя бы одним хобби, не связанным с гонками или финансовыми пирамидами. О, и ещё поставила галочку «возможен телепатический контакт, но только с согласия сторон».

Я смотрела на неё, не зная, смеяться или плакать. Моя бабушка, только что записала меня в космический брачный каталог. И вот только тут меня осенило.

– Ты знала, да?

– Не все детали, конечно, то, что у Эдуарда имеются неразорванные семейные узы... Это мне подтвердила одна знакомая с планеты Элизонр, которая прекрасно разбирается в генеалогических древах. Она же, кстати, поставляет мне редкие экземпляры цветов для моего сада.

У меня отвисла челюсть. Бабушка вела расследование.

Сидя в своём доме-куполе, периодически покидая его, чтобы посидеть в кафе с видом на море или сходить в клуб, где собирались любители игры, похожей на маджонг.

– Почему ты мне сразу не сказала? – выдохнула я.

– Прямо лоб в лоб: «твой парень жулик»? – Бабушка приподняла бровь. – Ты бы мне поверила? Тебе напомнить, к чему привела моя предыдущая попытка? Я решила, что нужно было дать тебе самой всё увидеть. Это опыт, хоть и горький, но ценный.

– И... и что теперь? Ко мне прилетят сваты с Альдебарана? Или суженный с Дории? А может, вообще варлиитиец? А? Ба!!! – возмутилась я, наблюдая, как она подскакивает со своего места, убегая на кухню, причитая, что чуть всё не спалила.

– Не сразу, – успокоила она меня, наконец, поставив передо мной тарелку с кусочком ещё тёплого ароматного пирога. – Вы можете и в чате пообщаться.

Она говорила это с такой искренней верой в светлое космическое будущее, что моё возмущение начало таять, как ледник под лучами гарлезского солнца. Это была её забота. Странная, гипертрофированная, высокотехнологичная, но забота.

Она сделала изящный жест рукой, и в воздухе между нами возникла голограмма – изящная, мерцающая эмблема в виде двух сплетённых сердец. Подпись гласила: «Межзвёздная служба знакомств «Галактические сердца».

– Ну и с чего ты взяла, что этот сайт мне нужен? Разве он может застраховать от аферистов?

– В нашем клубе «Майдесплит» – ты же знаешь, мы играем в эту древнюю захватывающую игру с физическими плитками, очень похожую на земной маджонг – так вот, там есть мужчина по имени Алексей. Очень тактичный. Он как-то рассказывал про внуку своего боевого товарища. Девушка, говорят, умница, но вечно в работе, некогда даже посмотреть по сторонам. Её тоже водили за нос местные проходимцы. И вот она подала анкету в эту службу знакомств, – бабушка ткнула изящным пальцем в голограмму. – И, представляешь, уже через полтора цикла познакомилась с милым инженером с орбитальной станции «Вайрнон»! Свадьба была на ледяной луне Крилус, он ради неё атмосферный купол с садом из светящихся кристаллов вырастил! Очень романтично, – протянула бабушка. – Алексей и фото показал.

Я смотрела то на сияющую эмблему, то на бабушку.

– Ба! Я сейчас не настроена на общение! Вот прям совсем. Никак. Я хочу отдохнуть от отношений!

Тут мигнуло сообщение около моей анкеты, и я подозрительно покосилась на бабушку. Когда открыла, то просто замерла памятником самой себе. На мою анкету уже было несколько откликов, и один из кандидатов сообщил, что уже на орбите и ждёт не дожждётся нашей встречи.

– Ба-а-а-а, – протянула я. – И что это такое?

– Ну...

– Знаешь, что, ты создала мою анкету, вот и встречайся с ними сама!

– Не получится...

– Супер! Спасибо! Пойду-ка я от этого дома, к другому! Но сначала, – я попыталась нажать на крестик, чтобы удалить анкету, но появилось оповещение о том, что это невозможно сделать, так как уже есть несколько активных откликов. Активных... Вдох, Вика, и выдох. Бабушка хотела как лучше, а получилось... Как получилось. Да. Я просто встала со своего места и молча отправилась на выход. Вот и съездила к бабушке в гости развеяться.

Глава 3

Виктория Звездицкая

Настроение, после встречи с бабулей испортилось. Это если говорить мягко. Бабушкино решение ни в какие ворота не лезет! «Галактические сердца»! Меня, Викторию Звездицкую, неоднократную победительницу подпольных гонок и вот так вот, по-тихому, сдать в межзвёздную службу знакомств, как какую-то... нераспроданную партию гидравлики! Как так-то?! Без меня, меня женили... А вот и нет! Нет, я понимаю, она хотела как лучше. Но в этой ситуации больше всего злит и менно тот факт, что она это сделала за моей спиной. В ушах стоял гул, не от двигателей, а от злости.

Я закусила губу до боли, и ускорила шаг, будто могла убежать от этого абсурда. Держа в руке планшет с бесконечными правками по сайту сети эко-булочных. «Сделайте рор-уп про счастье более воздушным, Виктория!» Воздушным. Ага. Я сейчас сама взорвусь, как перегретый двигатель, и буду очень далека от воздушности.

Виктория Звездицкая. Днём – прилежный дизайнер, мастер по созданию онлайн-витрин для заказчиков. А вот ночь мне нравится тем, что я могу запрыгнуть на свой «Вихрь» и насладиться скоростью, рёвом мотора и дорогой, порой извилистой, сложной, но позволяющей вздохнуть полной грудью.

Да чего уж там говорить, я люблю не только скорость, но и поковыряться в движке аэробайка, чтобы его немного усовершенствовать, и это касается не только байков. Раньше мы с отцом и братом и гоночными флаерами занимались. Пока они не перешли в состав официальной гоночной команды Юуон. Пока они готовятся к официальным гонкам Гарлеза, почти не выезжают тренировок по прохождению трассы эндурио. А в этом году её усложнили пролётом по Эруонскому ущелью... Я ими одновременно горжусь и завидую белой завистью. Мне в такой грандиозной гонке вряд ли удастся участвовать. Как бы ни хотелось. Ведь женщин на продвинутой планете-курорте к гонкам не допускают. Слишком эмоциональны, слишком хрупкие и... слишком ценные, ведь мы дарим новую жизнь.

И снова я вернулась мыслями к бабушке, тихонечко закипая. Получается, она не верит в то, что я сама смогу найти себе достойного мужчину. Поэтому отправила мою анкету для подбора кандидатов. А если и агентство мне никого подберёт? Что тогда-то? В целом идея бабушки казалась не заботой, а самым настоящим предательством. Она не верила, что я сама могу устроить свою жизнь. Что я вообще что-то могу, кроме как гонять по ночному городу, ковыряться в технике и заниматься дизайном.

Так и шла на автопилоте, ослепленная собственной яростью, не замечая пёстрых толп туристов, глазающих на плавающие голо-скульптуры, не слыша назойливой музыки из су-

венирных лавок, голограмм, которые обычно мне и самой нравилось рассматривать, – всё это было просто фоновым шумом. Не более того.

Мой путь лежал в одно место – кафе «Турбо», где работала моя подруга. Внезапно пикинул комм. Не сбавляя скорости, я открыла сообщение, в котором говорилось о том, что программа уже подобрала для меня несколько кандидатов, готовых ко встрече со мной, чтобы познакомиться.

– Да что б вас! – выругалась в слух, давая ругательства, и тут же влетая во что-то твёрдое со всего маха. Я едва удержалась на ногах, отшатнувшись. Сумка полетела на мостовую.

– При передвижении по улицам, иногда полезно смотреть вперёд, – произнёс парень приятным голосом с лёгким акцентом. – Если, конечно, цель – не проложить новый маршрут через пешеходов. Или у вас в городе принято прокладывать маршрут сквозь живые препятствия?

– Извините, я вас не заметила, задумалась.

– Угу, получается, я маленький и не заметный в вашем понимании? – В голосе парня проскользнули нотки сарказма, а сам он оказался высоким. Видимо, от удара у него с головы свалился капюшон, демонстрируя ослепительно-белые волосы. Он плавно нагнулся, поднимая мою сумку, а когда протянул, чтобы отдать, то словно нарочно посмотрел на планшет и добавил: – Вы излучаете недовольство на полквартала. Полегче с гравитацией возмущения, а то собьёте с орбиты пролетающий спутник.

– Если вы так беспокоитесь за спутники, может, тоже будете смотреть, куда идёте?

Отлично! Ещё и отчитали ни за что! Идеальный финал дня – нахальный тип в качестве препятствия.

– Я и смотрел, но только на архитектуру, – он сделал лёгкий шаг в сторону, давая пройти. — Удачи с проблемой, которая сделала вас максимально невнимательной. Говорят, в «Турбо» сегодня завезли варлиитийский кофе. Должен помочь с концентрацией. Или, наоборот, сжечь остатки тормозной жидкости.

С этими словами парень растворился в толпе, оставив меня стоять с открытым ртом. Злость на бабушку внезапно отступила на второй план.

«Варлиитийский кофе». Чтобы сжечь остатки тормозной жидкости. Ага, понятно. Значит, так я выгляжу со стороны – как заправленный под завязку, но явно перегретый двигатель, из которого вот-вот хлынет пар или масло. Супер! Спасибо, мистер Белые-Пряди-и-Едкий-Язык.

Шумно выдохнув, быстро дошла до кафе и толкнула дверь, вдыхая знакомый запах обжаренных зёрен смешался с ароматом выпечки и сладостей, которые здесь делали в форме различных летательных аппаратов. Моя злость, ещё секунду назад такая объёмная и значимая, вдруг сдулась, как проколотый баллон.

Мысленно я всё же пожелала белобрысому несварения от чересчур крепкого эспresso. Несильного, чисто символиче-

ски. Для баланса вселенной. А потом сделала глоток своего кофе, в ожидании подруги. Нам надо было переговорить. Может, она подскажет, как убрать свою анкету из базы агентства?

Глава 4

Виктория Звездицкая

В кафе подружки было много посетителей. Впрочем, это и не удивительно, ведь «Турбо» располагалось в проходимом месте, рядом с площадью трёх поющих фонтанов, где вечерами устраивались голографические шоу. Зрелище, надо сказать, обалденное. Пару раз заставала. Однако шоу-программа тут менялась раз в неделю. Поэтому, чтобы увидеть несколько раз что-то из того, что уже видел, было сложно.

– О! Какие люди в «Турбо»! – радостно улыбнулась Майя, подходя к моему столику, где я уже успела разместиться и заказать к варлиитийскому кофе пару пирожных. Ну а что? Заботиться о фигуре мне не особо нужно. Быстрый метаболизм, доставшийся по наследству от бабушки, делал своё дело.

– Привет, Майя, – вставая и обнимая подружку, ответила я. – Снова решила покраситься?

– Ну да, – намотав фиолетовый локон на палец и скосив на него взгляд, ответила она. – Это у тебя по природе обалденные голубые волосы, а мне вот краситься приходится, чтобы имидж сменить. – Она посмотрела на меня и усмехнулась, добавив: – Ну и ты знаешь, что я люблю менять причёски и цвет волос периодически.

– Ага, – улыбнулась в ответ, добавив: – Я бы вот тоже с

удовольствием меняла образ, но увы... Краски не берут, локоны не завить...

– Зато при дожде не пушишься, как я, – ответила подруга, садясь напротив меня. – Давно не виделись, как дела?

– Мы с Эдиком разошлись. Вернее, я узнала, что он был женатиком и его жена ждёт от него ребёнка.

– Погоди... Ты же вроде говорила, что сейчас вы работаете над общим капиталом...

Я выложила подруге всё как было. Она знала про моё увлечение гонками, хотя и не разделяла. Переживала за меня. Но в этом вся Майя. Волновалась, но старалась смотреть онлайн-трансляции.

– Ну Эдик и козёл! Это ж надо додуматься до такой схемы! – воскликнула подруга, как только официант отошёл от нашего столика. – Я бы обязательно его жене всё рассказала! Вот.

– Она беременна и не виновата в том, что её муж – козёл, – возразила в ответ, хотя вчера меня такая мысль полдня грызла, но я пришла к выводу, что не стоит девушку волновать лишний раз. Да и просто хотелось как можно скорее поставить точку в наших отношениях.

– И зря. Может...

– Она искренняя, любит его, и он с ней ворковал так, как со мной себя никогда не вёл. Но даже так... Это не давало бабушке права отправлять за меня анкету.

– А что бабуля? – нахмурилась Майя, подталкивая ко мне

тарелку с большим круассаном с ягодной начинкой. Себе она заказала шоколадный. И кофе она любила сладкий, почти приторный, приговаривая, что хочет такую же сладкую жизнь, как её кофе и десертник, а не вот это вот всё.

– А она за меня анкету в межзвёздную службу знакомств отправила.

Подруга поперхнулась от этой новости и округлила глаза, уставившись на меня, когда прокашлялась.

– Она что? Серьёзно? Адель решила отправить заявку в «Галактические сердца»?

– Да. Более чем, – хмуро буркнула в ответ, делая новый глоток обжигающего пряного напитка, от которого в голове, действительно прояснялось. – Уже сработал их идиотский алгоритм, и мне назначена встреча. Послезавтра. В «Лазоревых павильонах».

– А кто? – с воодушевлением спросила Майя.

– С планеты Риусор. Представляешь? Риусорианин. Два с половиной метра ростом, кожа под цвет лунной пыли, и эти... антенки, чувствительные к эмоциональным полям. Они же дипломаты по натуре, педанты. Он придёт, весь такой гармоничный и логичный, будет говорить о межзвёздной торговле кобальтом или о философии ритуальных танцев под тройными лунами. А у меня внутри сейчас – цунами из стыда, ярости и желания сбежать на край галактики.

– Ой не, – скривилась подруга, – зануды, хотя тела у них просто загляденье. А вот по натуре, да, придираются к лю-

бой мелочи. Есть у нас один такой. Я уже сама готова ему приплачивать, лишь бы не приходил к нам, так как все официанты разбегаются как тараканы при виде него, – она сделала глоток, задумавшись, а потом спросила: – Не пойму, а отклонить встречу нельзя?

– Я пыталась отклонить встречу в приложении, которое успела установить пока летела сюда. Нажала «отмена», а мне в ответ выскочило: «Отклонение первой встречи без уважительной причины, подтверждённой медицинскими показаниями, ведёт к понижению рейтинга совместимости на 80% и обязательному прохождению курса «Открытость новому». Май, я не могу пройти курс «Открытость новому»! Я сейчас вообще ничего нового не хочу. Но и гонять в таком состоянии не рискну, потому, как и влететь можно хорошо...

– Значит, нужен план, чтобы он сам сбежал от тебя.

– Да! – довольно протянула я, радуясь, что мы с подружкой на одной волне: – Чтобы он бежал со встречи с мыслью: «Спасибо, Вселенские силы, что пронесло».

– Думаю... можно сыграть на их слабостях. Они ценят порядок, логику, спокойствие. Значит, тебе нужно быть его полной противоположностью. Полнейшей, тотальной, катастрофической человеческой безалаберностью, – усмехнулась подруга, давая подсказку. – Слушай, так я, может, и сама смогу аккуратненько выпроводить риусорианина без вреда для репутации моего кафе.

Повисло молчание. Каждая из нас задумалась о том, что

можно было бы сделать в сложившейся ситуации.

– Думаю... мне нужно сыграть на контрасте. Я приду туда... не такой, как они ожидают. Я буду непредсказуема. Эмоциональна до истерики. Вот представь: он такой величавый, кланяется согласно ритуалу, начинает говорить размеренно... а я перебиваю: «Ой, знаете, а у меня бывший оказался женатым подлецом! Представляете? И я теперь вообще не верю в любовь! Нет, правда, как вы думаете, можно ли доверять существам, у которых только одна пара антенн? У вас они, кстати, настоящие или импланты?» Буду говорить очень быстро, бессвязно, трогать свои вещи без спроса, может, «случайно» пролью на него ледяную воду. Его антенки, улавливающие дисгармонию, сойдут с ума. Если он попытается вернуть беседу в рациональное русло, я заведу пластинку про межвидовое недоверие и финансовые пирамиды.

– Хм... Может, и сработает? Главное, чтобы они там на Риусоре не изучали «обезвреживания эмоционально нестабильных контактов» или он просто не коснулся тебя антенкой для успокаивания. Кстати, не давай ему ими тебя трогать. То есть избегай близкого контакта, – подбодрила и подсказала Майя.

– Спасибо. Если это не поможет, придумаю ещё что-нибудь. Так или иначе, мне нужно, чтобы эта встреча провалилась с оглушительным треском. Чтобы бабушка, наконец, поняла – нельзя искать счастье по каталогу.

– А что, если так ты сможешь найти свою судьбу? – спро-

сила Майя, глядя в окно.

– Если тебе так интересно, заполни свою анкету. Просто лично мне это не особо нужно конкретно сейчас.

– Может, и стоит так сделать. А то у самой отношения не клеятся, – грустно ответила Майя, рассказывая об измене её парня и о том, как кон потихоньку приворовывал из её сейфа. Она не сразу заметила, так как думала, что он не знает код от него. Но чудом избежала отравления и подала заявление в правоохранительные органы Гарлеза.

– Ого... Мне казалось, что у вас всё отлично, – сказала я.

– И мне... Но оказалось, что показалось. В общем, подумая, нужны ли мне вообще отношения в ближайшее время. Хотя я и хочу детей, семью. Устала быть сильной. Очень.

– Посмотришь. Мне пока надо перевести дух.

Мы с подругой ещё немного поболтали и направилась домой, чтобы подготовиться к встрече с риусорианином. Главное – не дать бабушке узнать. Иначе она запишет меня на курс «межвидового этикета» и найдёт мне кого-нибудь ещё.

Глава 5

Виктория Звездицкая

Остаток дня после встречи с подругой и следующий день я провела за работой. Ренат мою новость о расставании с Эдуардом воспринял радостно, но он не был бы собой, если не предложил поправить ему смазливую физиономию или рассказать его жене. Я настоятельно попросила этого не делать, потому как девушку было жаль. Эдуард сам рано или поздно погорит на желании найти лёгкие кредиты.

На коммуникатор поступило оповещение с напоминанием о предстоящей встрече с кандидатом в мужья. Можно подумать, что о таком легко забыть. Посмотрела на себя в зеркало, довольно улыбаясь собственному отражению. Джинсы с выцветшими пятнами масла, оставленные ещё с прошлого ремонта аэробайка, повыцветшая футболка с надписью «Турбо-скорость», поверх которой натянула просторную худи кислотно-зелёного цвета, единственный подарок от бывшего, правда, я его ни разу не надевала, потому как мне такой цвет не нравился вообще. Хотя какая-то от него польза. Читала, что такое риусорианам не нравилось. Вернее, им не нравились яркие, кричащие цвета. Макияж? Ноль. Только бальзам для губ с едва заметным блеском. Волосы собрала в небрежный хвост и воткнула карандаш с покусанным кончиком. Один из тех, которые использовала, когда мне хотелось

просто отдохнуть и порисовать для себя. Хм... Может, ещё где-нибудь кляксу поставить? Подумала, сделала, ещё одна потёртость от тряпки с маслом, которую кинула в стирку, на рукаве и внизу на худе. М-да... грязи получилось не так уж и много, но неопрятно. Да.

«Что ж, очень надеюсь, что свидание закончится максимально быстро».

Вызвав аэротакси, довольно скоро добралась до места нашей встречи. Волнение было, но не сильное. Когда аэротакси приземлилось, я решила ещё немного посидеть в нём, чтобы оттянуть неизбежное, ну и снизить шансы на одобрение с его стороны ещё сильнее.

Войдя в третий Лазоревый павильон, а их здесь было больше десяти и каждый из них был настроен под определённые потребности гуманоидов, меня встретил улыбчивый администратор зала и провёл к столику на открытой террасе с видом на искусственное озеро с плавающими светящимися кувшинками, где меня уже ожидал мужчина.

Боги галактики, он же огромный! Ещё больше, чем я себе представляла. Когда он поднялся мне навстречу, мне показалось, что встала одна из серых скал, что видны из моей спальни в доме у бабушки. Светло-серая кожа слегка мерцала, словно припудренная блёстками, а антенки – тонкие, гибкие усики с шариками на концах – слегка покачивались в такт тихой музыке. Он был одет в нечто струящееся и строгое, цвета тёмного эбонита, без единой складки не на месте.

– Виктория Звездицкая, – произнёс он. Голос оказался не громовым, а низким, бархатистым и невероятно спокойным.

– Я – Кайзар из клана Сумеречных Вод. Честь встречи.

Он склонил голову. Антенки изящно наклонились вслед за движением. Я едва удержалась, чтобы не помахать ему в ответ рукой. Вместо этого я широко, неестественно улыбнулась.

– О, привет! Кайзар! Крутое имя! Прямо как у того пилота-аса из сериала про звёздных пиратов! – затараторила я, с грохотом отодвигая стул и на него плюхаясь без всякой грации.

Его антенки замерли на долю секунды, а сам он медленно опустился обратно в кресло, которое под ним казалось игрушечным.

– Это традиционное имя моего клана. Я не знаком с упомянутым вами... – Я не знаком с упомянутым вами медиа-продуктом.

– А жаль! Там такие драки на истребителях! Взрывы! Любимые треугольники! – Я нарочно громко вздохнула и опёрлась локтями на стол, подпирая щеки кулаками. – Кстати, о любви. Вы не поверите, что со мной вчера приключилось!

Я увидела, как кончики его антеннок дёрнулись. Первый признак интереса... или тревоги.

– Я вообще не готова к отношениям! У меня только что разбилось сердце, карьера в тупике, а ещё мой бывший оказался женатым негодяем, который хотел меня обобрать! – Я

сделала трагическую паузу, глядя куда-то мимо него. – Я теперь думаю, что все мужчины – существа ненадёжные. Ну, кроме, может, инопланетян. Хотя... как я могу быть в этом уверена?

Кайзар слушал не двигаясь. Его лицо было невозмутимым, но антеннки теперь едва заметно вибрировали, словно улавливая каждый перепад моего голоса.

– Эмоциональные потрясения требуют времени для интеграции, – произнёс он с невозмутимой вежливостью. – Это естественный процесс для многих видов. Могу порекомендовать вам техники медитации Риусорской школы...

– О, медитация! – перебила я с фальшивым энтузиазмом. – Я пробовала! Но у меня всё время чешется нос! Или я засыпаю! А бывает и мысли время улетают к тому, как бы доработать систему охлаждения на своём... э-э-э... земном транспорте. Вы разбираетесь в импульсных инжекторах?

Я смотрела на него с наигранным ожиданием. Он медленно моргнул.

– Мои познания лежат в области межзвёздного права и дипломатических протоколов, – ответил он. – Однако базовое понимание принципов работы двигателей...

– Ну тогда тем более! – Я не дала ему договорить. – Смотрите, у меня тут наброски есть! – Я с энтузиазмом потянулась за планшетом, «случайно» задела своей рукой чашку с ледяной водой. Чашка с характерным звоном опрокинулась, и вода хлынула прямо на его безупречные, струящиеся шта-

ны.

Наступила тишина. Я замерла с выражением ужаса на лице. Робот-официант метнулся к нам с салфетками. Кайзар посмотрел на мокрое пятно, медленно расползающееся по ткани, потом поднял взгляд на меня. В его глазах не было ни капли гнева. Только... любопытство?

– О боже, я такая растяпа! – залепетала я. – Простите миллион раз! У меня всегда так, когда я нервничаю! В детстве я умудрилась залить чаем директора школы на выпускном!

Он поднял руку, остановив официанта.

– Не беспокойтесь. Материал обладает гидрофобными свойствами. Вода скатится, не оставив следа, – произнёс он всё тем же ровным тоном. И к моему изумлению, небольшое пятно действительно начало стягиваться в каплю и скатилось на пол. Он аккуратно промокнул место контакта одной салфеткой. – Это был несчастный случай. Не стоит беспокоиться.

Чёрт. Он оказался не только гигантским, но и... невозмутимым. И его одежда у него умная. План «А» дал сбой.

– Вы... удивительно спокойны, – сдавленно пробормотала я, чувствуя, что мой спектакль с треском провалился.

– Контроль над внешними проявлениями — основа дипломатии, – ответил он. Его антеннки, казалось, успокоились. Он смотрел на меня с мягким, аналитическим интересом. – Ваша... энергетическая сигнатура, Виктория, хаотична, но искренна. Она не соответствует стандартному прото-

колу подобных встреч, однако в ней нет злого умысла. Только боль и замешательство.

Я обомлела. Он не просто не купился на мою игру и не злился. Он... анализировал. И попал в точку.

– А ваши антеннки... — попыталась я вернуться в роль, но уже без прежнего энтузиазма. — Они всегда так... всё считают?

– Они воспринимают микровибрации, тепловые излучения и элементарные эмоциональные поля, — кивнул он. — Сейчас они регистрируют высокий уровень тревоги, фоновую печаль и... сильную решимость. Решимость, которая маскируется под браваду.

Я откинулась на спинку стула, полностью сбита с толку. Мой розыгрыш потерпел неудачу, разбиваясь о его ледяное, но пронизательное спокойствие, как волна о скалы.

– Знаете что, Кайзар? — сказала я уже без всякой игры, устало проводя рукой по лицу. — Вы правы. Всё это... — я махнула рукой вокруг, — не моё. Меня сюда отправили против моей воли. Бабушка, после неудачных отношений, решила устроить моё счастье и зарегистрировала анкету в «Галактических сердцах». Я пыталась отклонить вашу анкету, но система не дала этого сделать. Не хочу никого обижать, особенно такого... понимающего. Я просто хочу, чтобы эта встреча закончилась. Извините, за ваше потраченное впустую время.

Кайзар склонил голову набок, из-за чего его антеннки

плавно изогнулись.

– Предлагаю компромисс, – сказал он. – Мы завершим беседу согласно минимальному требуемому регламенту – проведём за одним столом тридцать стандартных минут. Обсудим нейтральные темы. Это позволит вам избежать санкций со стороны службы знакомств. А мне – составить отчёт о «культурном обмене», который удовлетворит алгоритм. После чего мы мирно разойдёмся. Согласны?

Я смотрела на этого двухметрового, серого, антенного дипломата, который только что предложил мне самый разумный выход из ситуации. Вместо того чтобы бежать, он вёл переговоры.

– Вы... не обиделись? На воду? На мой дурацкий спектакль?

Клянусь всеми звёздами! На губах Кайзара дрогнуло нечто, отдалённо напоминающее улыбку.

– Я дипломат, Виктория. Меня пытались отравить, на меня кричали, в меня стреляли из лучевых пистолетов. Пролитая вода и театрализованная попытка саботажа... Это считается приятной лёгкой беседой. Договорились? О чём бы вы хотели поговорить эти тридцать минут? Может, о... гравитационных аномалиях? Ваш свитер намекает на интерес к теме.

Я не смогла сдержать короткий, искренний смешок. Этот день принимал самый неожиданный вираж.

– Договорились, – сказала я. – Но только если вы расска-

жете, как ваша умная ткань справляется с масляными пятнами. У меня, знаете ли, с этим хроническая проблема.

Оставшиеся двадцать пять минут пролетели странно быстро. Мы говорили о свойствах материалов, о причудах земной погоды, Кайзар находил дождь «очаровательно неэффективным способом орошения» и даже слегка затронули принципы работы двигателей. Он оказался не занудой, а... интересным собеседником. Станным, другим, но невероятно тактичным.

Расставаясь, когда мы вышли на улицу, он снова совершил тот же вежливый полупоклон.

– Виктория, это была... интересная встреча. Я отмечу в отчёте «культурные различия, требующие дальнейшего изучения». Это позволит алгоритму не присылать вам новых совпадений в ближайшее время.

– Спасибо, Кайзар. Вы... оказались джентльменом.

– А вы, – его антеннки качнулись вперёд, – неожиданно оказались весьма очаровательны и эрудированы. Было приятно провести с вами время. Всего доброго.

Он развернулся и зашагал прочь. Его высокая фигура быстро растворилась среди других прохожих. Я же продолжала смотреть в толпу, машинально выискивая его фигуру. Хотела провала? Я его, в общем-то, и получила. Но почему-то не чувствовала себя победительницей. Скорее... немного глупо. И очень заинтересованно. Интересно, эти антеннки у всех такие чувствительные? Или только у диплома-

тов из клана Сумеречных Вод?

Глава 6

Виктория Звездицкая

Последнее «финальное» исправление от креативного директора сети экобулочных, который вчера требовал абсолютно противоположного оттого, что нужно было сделать несколько дней назад. Ощущение, что они сами не знают чего хотят... Но моё дело маленькое – сдать сайт и выспаться. Иначе я кого-нибудь покусая.

Я несколько дней с утра до глубокой ночи работала не покладая рук. На звонки от бабушки стоически не отвечала, потому как мне всё ещё было обидно за её поступок. Она анкету скинула, а разгребать мне... До брата с папой не смогла дозвониться, когда выдалась свободная минутка. Интересно, как у них проходит подготовка? Старт гонок уже скоро, но мне на душе как-то беспокойно...

С роем хаотичных от перегрузки мыслей в голове щёлкнула мышью – «Отправить», откидываясь в кресле на спинку, выдыхая. Экран монитора, освещавший моё измождённое лицо в темноте комнаты, погас, как только я нажала на выключение, погружая в густую синеву предрассветного часа. Да уж... Со всей этой суматохой по работе и агентством знакомств я как-то и думать забыла про Эдика. А так ли сильна была моя любовь к нему? Или я просто боялась одиночества?

Три дня. Целых три дня, мне дали отсрочку после встречи с Кайзаром. Не для отдыха, конечно. А чтобы я, видимо, осмыслила всю глубину своего «счастья» быть участницей этой космической лотереи. Потянулась, зевая, и мысль о том, что сейчас можно просто упасть в кровать и проспять до полудня, мне показалась чистым раем. Надеюсь, что мне дадут ещё парочку на то, чтобы я смогла отоспаться после бессонных ночей.

Но, словно читая мои мысли, на столе завибрировал коммуникатор. Тихий, но назойливый жужжащий звук,рывающий благоговейную тишину раннего утра. Зажмурилась, мысленно вопя: «Нет-нет-нет. Пусть это будет спам. Предложение купить чудо-таблетки для роста рогов, блеска хвоста или чешуи, гладкости кожи, роста волос по всему телу... Да что угодно! Только не оповещение о свидании...»

Открыла один глаз, потом второй, бегло прочитала начало сообщения и зажмурилась, застонав в голос. Оповещение от «Галактические сердца». Как же хотелось нажать на кнопку «спам» и завалиться спать, но я открыла сообщение и прочитала:

«Виктория Звездицкая. Для Вас назначена встреча с кандидатом: Асир К'Дион Верт с планеты Осдор. Время и место будут согласованы дополнительно. Профиль и материалы прилагаются. Рекомендуем ознакомиться».

Осдор... Серьёзно? Я же пошутила про рога! У-у-у. Открыла анкету и начала читать. Выходило, что второй канди-

дат на мои руку и сердце, является наследником корпорации по переработке вторсырья. Высокий, статный мужчина с почти белой, слегка мерцающей кожей, с безупречной осанкой. Аристократичное лицо с тёмно-синими склерами, где видно голубой кружок радужки и фиолетового зрачка, отчего и без того холодный оценивающий взгляд, направленный в камеру, буквально пробирает до костей. Бр-р-р... Даже по чуть вздёрнутому подбородку и жёсткой линии полных малиновых губ, складывается впечатление, что мужчина весьма жёсткий. Изящные, тёмные небольшие костяные наросты, растущие на лбу вдоль линии роста тёмно-каштановых волос, уложенных в высокий хвост, постепенно переходят к рогам, закрученным за ушами в тугую спираль, будто сама природа решила создать живую корону.

Решаю открыть первый попавшийся репортаж с его участием и вижу следующее: спесивость, зазнайство, нарциссичность. Это не просто слова – это его суть, проступающая в каждом микродвижении: как он поправляет манжеты, как кивает собеседнику, снисходительно, будто делая ему одолжение, при этом иногда посматривает на своё отражение на стекле панорамного окна гостиной, где у него берут интервью, и чуть пересаживается на диване так, чтобы выглядеть ещё более выгодно. Наследник империи по переработке космического мусора. Как иронично. Он, наверное, видит во всех остальных именно это – сырьё, которое нужно правильно отсортировать, спрессовать и пустить на что-то полезное.

Например, на обслуживание его персоны.

– Серьёзно? Каким боком он может быть подходящим кандидатом? – ругнулась вслух.

Сейчас сквозь пелену усталости и бессильной злости, внутри росла холодная, острая, как лезвие, решимость. Нажала на кнопку «Отклонить», однако она не сработала и выскочило оповещение, что это невозможно, так как Асир К'Дион Верт уже забронировал место встречи.

– Да вы издеваетесь!!!

Вдох и выдох, Вика. Вдох и выдох! С Кайзаром удалось разойтись мирно, может, и тут получится. Надо просто придумать план.

Медленно поднялась с кресла и подошла к большому окну. Смотрю на своё лицо: тёмные круги под глазами, растрёпанные после многочасовой борьбы с кодом волосы. Я не буду это исправлять. Совсем наоборот.

План начинает складываться в голове с точностью хорошего UX-дизайна. Он ждёт принцессу? Идеальную картинку? Он получит... технаря. Специалиста по земным цифровым «недрам». Человека, который говорит на языке багов, дедлайнов и клиентских правок, а не на языке светской беседы или томных взглядов. Я буду говорить с ним о том, о чём он не имеет ни малейшего понятия, с энтузиазмом истинного фаната. Забыю его технарским сленгом.

Уголки моих губ поползли вверх, однако вместо улыбки вышел довольный оскал. Я позвоню завтра в агентство и, с

самой невинной миной на лице попрошу перенести встречу... куда-нибудь в шумное, демократичное место. Например, в вечно переполненную кофейню, в квартале от меня. Место, где его безупречный костюм и царственные рога будут выглядеть... немного нелепо.

Пусть он будет недоволен местом, окружением и вообще всем, включая меня, ведь я даже не буду приводить себя в порядок. Было бы ради кого стараться. Пусть сам откажется. Пусть напишет в Агентство гневное письмо о том, что я не оправдала его ожиданий. Вот! О! А ещё завтра первый день заезда четвёртой пятёрки гонщиков по трассе Эзурио, это облегчённая трасса, после которой занявшая первое место двойка, вернее, пилоты гоночного фляера, автоматом допускаются к Эндурио. Всего таких пятёрок семь. И гонка обещает быть довольно интересной, ведь будет участвовать команда отсюда, с Гарлеза. Хм... Нет! Перенесу-ка встречу в спортивный бар, как раз и гонку посмотрю, и Асира К'Диона Верта побешу отсутствием интереса к его великой персоне.

Набираю номер агентства и сначала ещё разок прошу отменить встречу, но слыша отказ, просто прошу перенести её в бар «Свет Гарлеза». И впервые за много дней я ложусь спать с чувством лёгкого, почти злорадного, предвкушения. Завтра начинается новая, и я надеюсь, последняя, акция моего личного протеста.

Глава 7

Виктория Звездицкая

Идеальный план требует идеального исполнения. Поэтому первым пунктом было опоздание, как и в прошлый раз. Не критическое, минут на десять-пятнадцать. Ровно на столько, чтобы уязвить его пунктуальность, но не дать формального повода для срыва встречи.

Я специально выбрала самый громоздкий, выдавший виды рюкзак – тот самый, что сопровождал меня ещё в университете, с выцветшими хаотичными наклейками, которые одно время любила клеить по любому поводу. Надела бесформенные спортивные штаны, простую чёрную футболку с полустёртым принтом, что-то про кофе и баги, и намеренно не стала укладывать волосы. Пусть торчит пара непослушных прядей. Макияж? Ха. Точно нет. Только тёмные круги под глазами, которые так и не прошли от короткого сна из-за некоторых нетерпеливых.

Глянув в зеркало, осталась довольна. Образ «запрограммированного зомби, только что вылезшего из кода» был передан идеально. Теперь надо было довести себя до места встречи.

Бар «Свет Гарлеза» встретил меня стеной звуков: гул десятков голосов болельщиков, звона бокалов и тяжёлого баса,

бывшего из динамиков. О да! Я даже слегка взбодрилась.

Асир сидел за столиком у стены, выпрямившись так, будто палку проглотил. На нём был костюм глубокого антрацитового оттенка, идеально подчёркивающий его фигуру. Тёмные рога, с едва уловимым узором обрамляли его высокий лоб и закручивались за ушами, подчёркивая безупречную линию скул. Длинные и ухоженные пальцы, неторопливо вращали стилус, которым он что-то правил на планшете. Он излучал ауру такого ледяного, безмятежного превосходства, что даже хаотичная энергия бара разбивалась о неё, как волна о скалы.

Я сделала глубокий вдох, включила в голове режим «энтузиаст-технарь с расшатанной нервной системой» и направилась к его столику, неуклюже цепляясь рюкзаком за спинки стульев.

– Асир К'Дион Верт? – Сказала громко, чтобы перекрыть гул бара. – Виктория. Простите, что задержалась, у меня на локальном хосте взбрыкнул Docker-контейнер прямо перед выходом. Пришлось экстренно чинить, иначе весь билд бы посыпался. Да и дедлайн по сайту для булочных внёс свои коррективы. Вы же понимаете, булочки ждать не будут. А здесь, кстати, лучший экран! Отлично видно трассу Эзурио. Сегодня заезд четвёртой пятёрки.

Он медленно осмотрел меня ледяными сине-фиолетовыми глазами, и в них промелькнуло нечто среднее между недоумением и брезгливым разочарованием. В них не было

ни гнева за опоздание, ни любопытства. Был лишь холодный анализ.

– Виктория, – произнёс он. Голос был низким, бархатным, и в нём не дрогнуло ни единой нотки. – Присаживайтесь. Docker – это земная система виртуализации, если я не ошибаюсь. Довольно примитивная, но для вашего уровня развития... адекватная. Что до гонок, то я считаю это глупым временем препровождения.

Ого. Прямо в десятку. Он даже немного разбирается в программировании. Я грузно опустилась на стул, с грохотом поставив рюкзак рядом.

– Примитивная? Я тут быстренько провела аналогию с вашей системой сортировки на третьей орбитальной станции – там, кажется, тоже используют устаревшие алгоритмы распознавания полимеров. У вас же там до сих пор нейросеть на усечённой логике? Мы бы могли мигрировать всё на квантовое предиктивное моделирование, снизили бы процент брака на... ну, на целых полпроцента, наверное!

Я говорила быстро, сыпала терминами, намерено смешивая реальные факты, которые вычитала за утро в его же корпоративных отчётах, с откровенной ересью. Смотрела ему прямо в глаза с искренним, безумным блеском.

Он слушал. Не перебивая. Его лицо оставалось непроницаемой маской. Только тончайшая сеть морщин у внешних уголков глаз выдавала лёгкое напряжение.

– Интересное предложение, – отозвался он наконец, от-

ставив планшет в сторону. — Однако квантовые вычисления для таких задач — это избыточно. Как золотой молоток для забивания гвоздя. Эффективность — это не только мощность, но и целесообразность. Впрочем, — он слегка наклонил голову, и свет лампы скользнул по спирали его рога, — мне любопытно. Вы всегда так... хаотично подходите к анализу систем?

— Хаотично? — Я фыркнула и потянулась к меню, оставив на столе отпечаток пальцев от шоколадки. — Это вы хаосом назовёте мою канбан-доску перед релизом. Вот где настоящий беспорядок! Но в нём есть своя гармония. В отличие от, простите, вашей жёсткой иерархической структуры управления.

Я нарочно отвернулась от него, уставившись на гигантский монитор, где крошечные, похожие на стрекоз флаеры неслись по виражам каньона. Комментатор срывал голос. Я сделала вид, что полностью поглощена зрелищем.

— Мне показалось, цель нашей встречи несколько иная, — произнёс он, отчеканивая каждое слово. — Менее... шумная.

— Здесь своя атмосфера! Говорю же, люблю гонки, выросла на них, а сегодня как раз четвёртый отборочный тур перед гонками официальными гонками Гарлеза, — махнула я рукой, не отрывая глаз от экрана. — Смотрите, смотрите! «Ис-турон» идёт на обгон! Класс! Кстати, Асир, как вы думаете, система стабилизации ваших грузовых шаттлов использует тот же принцип, что и гироскопы во флаерах? Только, навер-

ное, примитивнее, да? Вам бы стоило глянуть техдокументацию...

– Моя компания, – перебил он, и в его голосе впервые появилась стальная нить, – использует технологии на три порядка сложнее этих игрушек. Нас интересует эффективность, а не скорость.

– Ну, скорость – это тоже эффективность, – буркнула я, делая глоток из бокала с колой, который официант поставил передо мной с явным недоумением.

На экране начался захватывающий дух обгон. Я вскрикнула, вскочила с места, забыв о мужчине полностью. На несколько минут я и правда увлеклась. Здесь была настоящая жизнь, азарт, риск. А не этот холодный, вылизанный нарцисс, сидящий рядом.

Именно в этот момент, когда гонка достигла пика, на моём запястье вздрогнул и замигал персональный ком. Я машинально взглянула на него, ожидая спама или очередного напоминания о встрече. Но это был экстренный новостной пуш. Заголовок выжег сетчатку: «В команде Юнион ЧП: тестовый флаер потерпел крушение. Пилоты госпитализированы, состояние тяжёлое».

Всё внутри оборвалось. Я судорожно ткнула в сообщение, расширяя его. На фотографии была видна искажённая, дымящаяся грудa металла. Папа, брат...

Мир вокруг потерял звук. Рёв толпы, комментатор, музыка – всё слилось в оглушительный, белый шум. Я не слышала

собственного сердца. Я только видела название флаера родных.

– ...потому я считаю, что только полный контроль над цепочкой поставок... – донёсся до меня бархатный, самовлюблённый голос где-то очень далеко.

Я обернулась к нему. Не видя его. Видя только пятно его белого лица и тёмные рога на фоне мельтешащего экрана.

– Что? – переспросила у мужчины.

Он на мгновение замолчал, недовольно глядя на меня.

– Я говорю о принципах эффективности. Вы, кажется, снова отвлеклись.

В этот момент на главном экране внизу появилась бегущая строка с пометкой важные новости: «...команда «Юуон» только что подтвердила информацию. Оба пилота – Айсар и Ренат Звездицкие – получили серьёзные травмы, во время тестового заезда. Остаётся открытым вопрос: кто теперь будет представлять команду во время официальных гонок Гарлеза, место в которых команде досталось в довольно сложном заезде? У «Юуон» есть запасной флаер, но... второго экипажа нет».

Кто-то ахнул, кто-то выругался. Многие из бара явно прочитали сообщение.

Я сидела, вжавшись в стул, чувствуя, как ледяная волна покатывается от макушки к пяткам. Отец. Брат.

– Несчастный случай, – произнёс Асир без тени сочувствия. – Неэффективное распределение рисков. Один тест-

вый заезд – и ключевые активы команды выведены из строя. Примитивное планирование.

Его слова долетели до меня сквозь онемение. Они не вызвали даже злости. Они были просто ещё одним куском льда, упавшим в бездну, которая внезапно разверзлась внутри.

Я посмотрела на него. По-настоящему посмотрела. На этого самовлюблённого, безупречного прищельца, сына главы империи мусорного бизнеса, который сидел здесь и рассуждал об «активах». Когда рухнул не просто шанс брата и отца участие в серьёзных гонках, а что-то гораздо большее.

Весь мой план, весь этот спектакль с «технарём» рассыпался в прах. Он был неважен. Абсолютно.

Я медленно поднялась. Ноги меня держали с трудом.

– Мне нужно идти, – сказала я голосом, в котором не дрогнуло ни одной нотки. Это был ровный, пустой звук.

– Наша встреча... – начал он, нахмутив брови.

– Наша встреча окончена, – перебила я его, впервые глядя ему прямо в эти ледяные сине-фиолетовые глаза. И в моём взгляде не было ни игры, ни злорадства. Только плоская, бездонная решимость, куда более страшная, чем любое притворство. – Сообщите в агентство о чём угодно. О несовместимости, о хамстве, о чём угодно. Мне всё равно.

Я повернулась, подхватила свой рюкзак и пошла сквозь толпу не оглядываясь. Рёв бара, крики с экранов, его холодный, недоумённый взгляд в спину – всё это осталось там. В голове стучала только одна мысль: «Надо как можно скорее

добраться до медицинского центра».

Глава 8

Виктория Звездицкая

Пока бежала по бару, находу успела заказать флаер-такси, благо, ждать долго не пришлось. Хотя на том спасибо! С момента, как услышала новость про брата и отца, казалось, что время остановилось, что я двигаюсь очень медленно, что флаер несущийся по городу на предельно разрешённой скорости, стоит на месте, и я могу опоздать. Звонок от бабушки заставил вздрогнуть, выдёргивая в реальность.

– Вика... Детка, Айсар... Ренатик... Ты слышала? – дрогнувшим голосом, протараторила бабушка.

– Да. Я уже еду в медицинский центр, – ответила я не своим голосом. Он больше напоминал наждачную бумагу, которую отец любил использовать для подготовки мелких деталей аэробайка под грунтовку для дальнейшей покраски. Пережиток прошлого, но для него любимая и незаменимая вещь.

– Я тоже скоро буду. С этой вашей семейной страстью к скорости скоро поседею! Боги...

– Ба, давай об этом потом. Встретимся на месте, – оборвала причитания Адель.

Она часто выражает свою заботу в грубоватой форме, но иначе не умеет. Её способ защиты от стресса, сделать так, чтобы он больше не возникал. Возможно... Думаю, это одна

из причин, почему она подала заявку в «Галактические сердца». Надеюсь, что я осяду в «семейном гнёздышке» и прекращу свои ночные заезды. А я ведь даже и не думала, какво было родным, когда я попала в больницу в прошлый раз.

Стоило флаеру остановиться, как я выпрыгнула и рванула ко входу в медицинский центр, но на последней ступеньке споткнулась и едва не упала, однако удержала равновесие и вновь рванула вперёд, к массивным стеклянным дверям, за которыми мерцал стерильный свет медицинского центра и мелькали силуэты в белом. Я влетела в него и мгновенно наткнулась на что-то твёрдое.

Удар пришёлся в плечо, отбросил в сторону. Я едва устояла, схватившись за кого-то и громко ухнув от боли. Это ж не человек, а глыба, не иначе!

– Эй, осторожнее!

Голос был мужским, молодым, с лёгким, чуть хрипловатым оттенком досады. Я подняла взгляд, готовая рывкнуть что-то в ответ, броситься дальше, не тратя ни секунды. И застыла.

Передо мной был парень, тот же самый, с которым мы столкнулись по дороге в «Турбо». И снова он был в простой тёмной толстовке с капюшоном, натянутом на голову, и спортивных штанах. Из-под капюшона они выбивались белые пряди, падая на лоб.

Я никогда не видела таких глаз. Насыщенно синий цвет,

почти чёрный, поглощающий свет. Почему-то вспомнилось лицо Асира. Эти двое словно были чем-то неуловимо похожи. Однако во взгляде парня, сейчас плескалась целая буря: искреннее, живое раздражение от толчка, мгновенно сменившееся настороженным вниманием, когда он разглядел моё лицо. В них не было холодного сканирования, как у Асира. Было что-то другое. Острая, мгновенная оценка ситуации. Он смотрел не на «объект», а на человека – встревоженного, почти невменяемого, на грани.

– Тебя... трясёт, – произнёс он, и его голос потерял оттенок досады. Он просто констатировал факт. Его взгляд скользнул по моим рукам, которые и правда мелко дрожали, по лицу, на котором, я знала, была написана вся моя паника.

Вся моя ярость, весь страх, всё нетерпение вырвались наружу одним сдавленным шипением:

– Отойди. Мне нужно бежать!

Я попыталась протиснуться мимо него, но он не отпрянул. Он просто слегка сместился, блокируя мне путь не телом, а... присутствием. Взглядом.

– Внутри посторонним сейчас не очень рады, – сказал он тише, прищурившись, изучая меня. – Ты к пострадавшим из команды «Юуон»?

– Да, – выдохнула я, пытаюсь обойти его. – Отец и брат. Пропусти.

На его лице что-то дрогнуло. Живая, мгновенная оценка в глазах сменилась на что-то более сложное. Не жалость. Ско-

рее... понимание.

– Звездицкие? – спросил неожиданно тихо, но чётко.

Я замерла, снова глядя на него. Кто он? Репортёр? Фанат? Медработник?

– Да, – повторила я, уже почти беззвучно. Голос подвёл.

Он коротко кивнул и наконец отступил в сторону, дав дорогу.

– Иди. Приёмное отделение, налево после регистратуры, но Звездицких уже перевели в реанимационный блок. Только... – он на секунду запнулся, и в его синих омутах мелькнуло что-то похожее на... предостережение? – Будь готова. Там пресса. Если хочешь избежать лишних вопросов и попасть к родным, сверни направо, там есть смежный коридор, ведущий напрямую к ординаторской. Но учти, что тебе могут далеко не сразу всё сказать.

Он явно знал больше... Но у меня не было времени выпытывать. Я кивнула, даже не поблагодарив, и рванула вперёд, в стерильную белизну коридора, оставляя за спиной этого странного беловолосого парня с глазами цвета штормового моря.

Кем он был? В тот момент это не имело значения. Важны были только те, кто находились за поворотом, за дверью с надписью «Реанимационный блок. Доступ ограничен». Но его лицо, эти белые волосы и пронзительные, слишком понимающие глаза, намертво врезались в память.

Глава 9

Виктория Звездицкая

Адель ещё не успела добраться до медицинского центра, поэтому я замерла, возле двери ординаторской, внезапно растеряв весь пыл. Однако дверь неожиданно распахнулась, являя сосредоточенное лицо урсийца, одетого в белый медицинский комбинезон, только подчёркивающий его мощь. Краснокожий высокий мужчина, заметив меня нахмурился и резковато сказал:

– Как вы сюда попали? Я же запретил пускать прессу!

– Я не журналист, я родственница. Виктория Звездицкая, вот, – быстро набрав на комме комбинацию, открыла виртуальный паспорт и ярко-жёлтые брови мужчины тут же поползли вверх, а в его золотых глазах появилось что-то похожее на облегчение.

– Отлично! Вашему брату нужно срочное переливание крови, а у квартеронов есть некоторые сложности, особенно в случае с линдарийцами. Идёмте! – врач резко развернулся и рванул в противоположную сторону, к другому боксу. Я едва ли поспевала за ним, боясь потерять из виду.

Когда мы проходили мимо стойки регистрации центра, то я вздрогнула от количества набежавших репортёров. Администратор-регистратор вежливо с улыбкой их отшивала, но они с удивительным напором, наперебой перекрикивая друг

друга, пытались ей что-то объяснить, доказать. Неожиданно парень с кислотно-зелёным перьевым хохолком встрепенулся и, обернувшись, посмотрел чётко на меня. Варлиитиец, а это точно был представитель данной расы, стараясь не ярко демонстрировать заострённые, как у акулы зубы, улыбнулся, словно он мой старый приятель, и поспешил ко мне. Я ускорила за урсийцем.

Тут манёвр варлиитийца просекли ещё пара репортёров, и они поспешили в нашу с доком сторону, начиная почти сразу задавать вопросы на тему состояния моих родных, погибли кто-то из них и когда их выпишут. Урсииц раздражённо цыкнул, видимо, поняв, что я за ним не успеваю, резко развернулся, громко крикнув команду для дроидов о перехвате нежеланных гостей, схватил меня за руку и потянул за собой в ближайший кабинет с надписью про переливание крови. И да. На базе этого медицинского центра любой желающий, подходящий по медицинским показаниям, мог сдать кровь. Собственно, как только доктор запер дверь в кабинет, тут же усадил меня на стул и сделал экспресс-тесты специальным пистолетом для забора крови добавив:

– Простите, но это необходимая мера.

– Всё в порядке, но я и так могла показать вам данные карты.

Минута и меня посадили в кресло для сдачи крови, а ещё спустя минут десять, благо ускоренный забор крови на Гарлезе, в отличие от Земли, практиковался уже давно, а по-

тому, забрав пакет крови, доктор Дэй Маар оставил меня немного прийти в себя после процедуры и распорядился о питательном обеде, который в течение пары минут доставил дроид-помощник.

Во время сдачи крови Дэй Маар сообщил о состоянии отца и брата. Выходило так, что Ренат пострадал сильнее отца, так как основная мощь взрыва и последующего удара от падения пришлась на его сторону флаера. Плюс в отце кровь линдарийцев менее разбавлена, чем в брате и во мне, а потому скорость его восстановления чуть выше, чем у нас с Ренатом. И да, пока к ним нельзя даже родственникам, и сдача крови для брата – максимальная помощь, которую я могу оказать. От бабушки тут толка будет чуть больше, у неё есть способности к исцелению, в отличие от меня. Увы. Также док предупредил, чтобы я вышла через другой вход, каким воспользуется он для сведения общения с прессой к минимуму.

Вскоре дроид-помощник с мягким жужжанием поставил передо мной поднос с едой. Что-то питательное, безвкусно-бежевое и стакан сока, цвет которого неестественно напоминал кровь. Я отодвинула поднос. Еда казалась кощунством.

Комм снова завибрировал. Звонила бабушка.

– Вика, я почти у твоего выхода. Только тут какой-то... охранник-дройд. Не пускает. Говорит, по указанию доктора Маара.

– Я сейчас выйду, – пробормотала я, поднимаясь. Голова слегка закружилась. Я сделала глоток сока, поставила стакан и направилась к двери, которую Дэй Маар обозначил, как запасную.

Этот выход, как оказалось, вёл в узкий служебный коридор с голыми стенами, пахнувший озоном и моющими средствами. Он вывел меня в маленький, пустой холл с выходом на служебную парковку. У двери, как и сказала бабушка, замер неподвижный дроид-охранник в форме медцентра. Рядом с ним, буквально излучая недовольство, стояла Адель. Её тёмно-синие волосы были убраны в простую косу, перекинутую через плечо, из одежды на ней оказался простой домашний костюм, состоящий из спортивных штанов и футболки, поверх которой красовался фартук, со свежими пятнами какого-то соуса. Кажется, новость о брате с отцом застала её на кухне.

Её лицо, обычно живое и с лёгкой улыбкой, сейчас было бледным и острым, как лезвие. И когда она заметила меня, в её серых глазах я увидела то же, что кипело во мне: страх за родных и желание во что бы то ни стало прорваться в медицинский центр.

Как только я подтвердила родство с бабушкой перед дроидом, тот её пропустил внутрь, и она тут же припустила по коридору в сторону реанимационного бокса довольно уверенным и быстрым шагом.

– Как Ренат с Айсаром, что-то уже известно? – уточнила

Адель, не сбавляя шага.

– Да, но пока что...

В этот момент из палаты реанимационного блока, до которого мы, оказывается, уже долетели, стремительно вышел Дэй Маар. На его белом комбинезоне остались едва заметные бурые пятна, а золотые глаза, холодные и усталые, скользнули по нам, когда заговорил:

– Миссис Звездицкая, – кивнул он Аделии, видимо, узнав её по фото из семейного дела. – Ваша внучка всё сделала что могла. Я уже начал переливание крови.

– Где они? – уточнила Адель, не обращая внимания на слова доктора. Она сделала шаг вперёд, и, несмотря на то что ей приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть ему в лицо, её поза была атакой. – Я хочу их видеть. Сейчас.

Дэй Маар вздохнул. Это был не терпеливый вздох, а вздох человека, у которого нет времени на церемонии.

– Они в хирургических боксах интенсивной терапии. Доступ только для медперсонала. Стабилизируем. Ваше присутствие им не поможет, а вот спокойствие и невмешательство, наоборот. Поверьте, мы делаем всё, что в наших силах. Они в умелых руках.

– «Невмешательство»? – Адель засмеялась коротко и сухо, словно сломала палочку сухого дерева. – Вы говорите мне о невмешательстве, когда мой сын и внук лежат там, – она кивнула в сторону закрытой двери, – Я наполовину линдари́йка и могу...

– Вы можете создать ненужный резонанс биоэнергетического поля и сбить показания пятнадцати из восемнадцати датчиков, к которым они подключены, – перебил её Дэй Маар. Его голос стал жёстче. В нём зазвучал металл ур-сийской породы. – Ваши способности – тонкий инструмент, миссис Звездицкая. Но сейчас им нужны скальпели, аппараты искусственного дыхания и покой. А не... эмоциональные всплески.

Он произнёс последние слова с лёгким, но явным пренебрежением, словно «эмоциональные всплески» были чем-то вроде пыли на стерильном оборудовании.

Щёки Адель вспыхнули. Она выпрямилась, ещё больше закипая.

– Вы смеете... Вы смеете говорить мне об эмоциях, когда...

– Когда я только что собирал кости вашего внука, останавливал внутреннее кровотечение и зашивал селезёнку вашего сына? — доктор закончил за неё. Его золотые глаза вспыхнули холодным огнём. – Да, смею. Потому что я – врач. А вы – родственница, охваченная горем. Ваша роль – ждать и молиться, если верите. Моя – работать. И я не позволю вам помешать.

Между ними пробежала искра. Не метафорическая. Воздух в маленьком холле сгустился, пахло озоном ещё сильнее. Адель сжала кулаки, и я увидела, как по её пальцам пробежал едва заметный голубоватый отсвет – тот самый знак

силы наших линдарийских предков, которая в ней была так сильна. Дэй Маар не отступил ни на миллиметр. Он лишь слегка напряг широкие плечи, будто готовясь к физическому отпору. Его красная кожа на скулах будто потемнела.

Я стояла, зажатая между ними, чувствуя, что ещё немного и эти двое реально могут сцепиться. Страх за отца и брата смешивался с диким, иррациональным желанием, чтобы бабушка всё же пробилась к родным в реанимацию. Чтобы её сила, её ярость пробили эту стену медицинских протоколов и холодной логики. Чтобы она излечила их. Но в то же время леденящий душу рационализм доктора проникал и в меня: а что, если он прав? Что, если её попытка помочь всё испортит?

– Бабушка, – тихо сказала я, кладя руку ей на локоть. Её мышцы были твёрдыми, как сталь. – Он... только что взял у меня кровь для Рената. Правда. Поэтому давай просто подождём. Я верю доктору.

Адель вздрогнула, словно очнувшись. Она посмотрела на меня, и в её глазах мелькнуло что-то вроде боли. Потом её взгляд снова упёрся в Дэя Маара.

– Вы гарантируете, что сделали всё возможное?

– Я гарантирую, что делаю всё необходимое по высшему стандарту Галактического Медицинского Союза, – ответил он без колебаний. – Большого вам никто не даст. И сейчас мне нужно возвращаться. Медсестра приведёт вас в комнату для ожидания. Вам на планшет поступят последние данные

по состоянию ваших родных.

Он повернулся и тяжёлой, уверенной походкой ушёл обратно в служебный коридор, оставив нас с бабушкой в звенящей тишине.

Адель выдохнула. Из неё будто вынули стержень. Она пошатнулась, и я подхватила её. Внезапно она показалась невероятно хрупкой.

– Чёртов урсиец... – прошептала она, но уже без прежней ярости. Только с усталой горечью. – Чёртовый, чёрствый, логичный...

– Но он их спасает, баб, – сказала я, и сама удивилась этому. – Он их спасает единственным способом, которым сейчас можно.

Она посмотрела на меня, и в её глазах навернулись слёзы.

– А мы, Викуля... а мы что можем? – её голос дрогнул.

Я обняла её крепче, глядя на закрытую служебную дверь. Туда, где в стерильном свете боролись за жизнь две половинки моего мира.

– Мы можем ждать, – сказала я, и слова прозвучали как приговор. – Думаю, как только их стабилизируют, доктор сможет допустить тебя до них, чтобы ускорить процесс лечения.

– Чёртовы гонки! Вика, если я узнаю, что ты снова вернулась за старое, клянусь Изначальными силами Линдара, посажу под домашний арест и выдам замуж за первого откликнувшегося на твою анкету.

Мы пошли за молчаливой медсестрой-дроидом в комнату ожидания и больше с бабушкой не говорили ни о чём. Я знала, что дать обещание не садиться за руль аэробайка или гоночного флаера не смогу. Почему-то мне казалось, что авария брата с отцом не так проста, как кажется на первый взгляд. Нет. Я чувствую, что с ними не могло этого произойти хотя бы по той причине, что они всегда проверяли технику перед стартом заезда. И меня к этому приучили. Поэтому, как только их жизням ничего не будет угрожать, я отправлюсь к руководству «Юуон» и попрошу разрешить участвовать в гонках за их команду. Надо выяснить, что произошло на самом деле.

Глава 10

Виктория Звездицкая

Пока мы находились в комнате ожидания, во мне всё больше крепла уверенность в том, что надо как можно скорее начать действовать. Да, для меня бездействие – хуже некуда. Тем более что промедление даёт возможность более тщательно замести следы, а я думаю, что моё предположение о подстроенной аварии верное. Но чтобы это доказать...

Покосилась на бабушку, которая после почти трёх часов мерений шагами комнаты, села в кресло и замерла, глядя вперёд почти расфокусированным взглядом. Ни слёз, ни ругательств я больше не слышала. Но вот её глаза сейчас выглядели какими-то мистическими, что ли. Они словно подсвечивались двумя самыми слабыми диодами изнутри.

И тут случилось пара вещей. Первая, на мой комм прилетело несколько сообщений, которые я даже не успела открыть первое, как к нам пришёл доктор Дэй Маар, сообщивший, что отец и брат стабилизированы и теперь одна из нас может их посетить. Обронив, что использование способностей линдарийцев сейчас для них не так опасно, как было ранее, но и сразу много вливать нельзя, только под его строгим контролем.

Но я и без его намёка и явного интереса к способностям бабушки, решила, что как только папа с братом придут в себя

и бабушка переключит своё внимание на них, я отправлюсь в «Юуон».

– Вика, – дрогнувшим голосом позвала бабушка, а в глазах застыла немая просьба.

– Иди, бабуль, а я, наверное, поеду домой. Раз они окончательно стабилизированы настолько, что к ним начали пускать, то я поеду домой, чтобы отдохнуть. А то ночью только проект сдала, потом внезапно жених от агентства нарисовался, а потом вот новость... – последнее я сказала специально, хотя зла на бабушку уже не держала, только сейчас осознав, насколько сильно она переживала за нас с братом и отцом. И она знала о моей взрывной черте характера, которую с Эдиком я старательно сдерживала, чтобы ему угодить. Но хватит. Больше никому угождать не буду, если, конечно, того не потребуют обстоятельства.

– Викуля, ты же понимаешь, что я из добрых побуждений. И уж точно никак не думала, что всё обернётся вот так... – грустно ответила бабушка.

– Теперь понимаю. Но от тебя здесь точно будет больше толка, чем от меня.

– Мудрое решение, – согласился со мной урсиец, посмотрев с уважением. – И если что, вы, миссис Звездицкая, – док перевёл взгляд на бабушку, продолжив: – сможете отдохнуть на кушетке, если подойдёт. Или отправитесь домой.

– Как доберёшься, позвони мне Викуля, хорошо? – обняв меня, спросила Адель.

– Хорошо. Не переживай, я обязательно буду максимально внимательна и флаер гнать не будет, – ответила ей, скрестив пальцы на руке, которую она не видела. Да, было стыдно. Но других способов выяснить правду я не знала. Пока отец и брат очнутся, все следы можно замести.

Выйдя из медицинского центра тем же обходным путём, каким и пришла, быстро запрыгнула во флаер, открывая уведомления в комме. Обалдеть! И от Майи вопросы, но подруга всегда переживала за моего брата, как за своего, приговаривая, что мы для неё как родные, и от заказчика, чтоб ему икалось, ведь по последним правкам всё было нормально и, согласно, контракту, более никаких правок, уж я-то точно знала, что сайт должен летать, и даже от...

– Серьёзно?! Наследник мусорной империи не смог простить игнора с моей стороны?! Я ж его послала! По крайней мере дала понять, что он мне не интересен, – фыркнула вслух, поражаясь настойчивости некоторых. И последним было уведомление об ещё одном «идеальном» совпадении, на 98% совместимости. – Угу... вот, чую, что эти 2%, на которые мы несовместимы, как раз решающие!

«Желаете посмотреть профиль кандидата?» – всплыло новое сообщение от агентства.

– Нет уж! Огласите весь список, пожалуйста, а я так и быть поперебираю. И вообще! Не слишком ли много претендентов на меня одну? – ругнулась я, добавив: – Никакого ува-

жения, к чужим проблемам!

И со злостью нажала на кнопку «отклонить», даже не став читать как зовут потенциальную «жертву» моего отказа. На моё счастье, в этот раз всё сработало, отчего я выдохнула, но ненадолго, так как снова прилетело письмо «счастья» от Асира.

Раз этот нарцисс не понимает намёков, придётся сказать всё в лоб. Но сначала позвоню-ка этим сводникам!

Слово с действием не разошлось, я тут же набрала контактный номер и в ответ на долгое ожидание услышала от автоответчика, что на данный момент все специалисты заняты, но можно перезвонить позднее. Позвонила ещё, и ещё, и так до конца поездки.

– Вдох и выдох, Вика. Может, оно к лучшему.

Ага... Вот только возле дома меня ждал новый «сюрприз» по имени Эдуард. Не заметила его, когда выходила из флэера, задумавшись.

– Да ладно! Где мне висар дорогу перебежал? А?

– Вика! Где ты шаталась?! – рыкнул, плохо стоящий на ногах Эдик.

Я молча смерила его взглядом, сегодня выглядел как-то жалко, что ли. Растрёпанный, со ссадиной на скуле и медицинскими скобами на брови, под которой красовался хороший такой фонарь. Пиджак порван на рукаве, галстука нет, рубашка с сорванными «с мясом» верхними пуговицами, отчего на их месте красовались дыры. Костяшки сбиты,

но кровь запеклась. Что? Любимая жена оказалась под стать ему? Или у него кроме меня была ещё пассия, которая навалила от души?

– Ви...-ик...-ка, не игнорь меня! – крикнул Эдик, отчего я только приподняла бровь, поджала губы и снова попыталась обогнуть этого гада.

– Да что б тебя! Моя жена мне наставила рога! Получив автограф чёртова гонщика, продала его и свалила с любовником, сказав, что я никчёмный неудачник! Мне плохо, Вика! У меня словно кусок сердца вырвали! И во всём виновата ТЫ! И чёртов Макс-трюкач, тьфу! – он смачно плюнул на тротуар, выкрикнув моё подставное имя, вызвав тем самым у меня тихий смешок, который постепенно перешёл в смех. Ненормальный, нервный, но мне реально было смешно. Один заезд, на который я пошла ради нашего с ним общего будущего, буквально одним выстрелом открыл мне глаза на Эдика и показало суть его супруги. Хотя она, надо признать, актриса высокого уровня. – Чего ржёшь?! Она даже не была беременна! Я бесплоден!

– Ха-ха-ха... – заметив краем глаза, как Эдик, пошатываясь, направился в мою сторону, собираясь замахнуться, резко отклонилась в сторону, злорадно добавив: – Ты получил по заслугам! Думаешь, мне было приятно осознать, что я потратила на тебя самый ценный в жизни ресурс?!

– Да у тебя бабок – куры не клюют! Чего тебе стоило попросить папашку или жертву косметологии – твою молодя-

щуюся бабу, денегат подкинуть?! А? – Он снова замахнулся, но я успела увернуться и в этот раз, жалость сменилась откровенной брезгливостью и недоумением. Что я в нём могла найти?

– Самый ценный ресурс не деньги – время. Я потратила на тебя два года жизни, засранец, – рыкнула в ответ, нажимая на комме кнопку экстренного вызова. Я не буду его жалеть и напишу заявление о нападении.

– Ты неблагодарная гадина!

– В отличие от тебя, я была честна с тобой и верна.

– Из-за тебя меня бросила жена! Я остался без работы!

И... ик!

– Не из-за меня, а из-за пристрастия к алкоголю. Я всегда говорила, что алкоголь – зло.

– Ты много чего говорила и обещала! – Он попытался замахнуться, но запутался в собственных ногах и рухнул на тротуар. Из окна на первом этаже показалась недовольная сонная дорийка, явно собравшаяся на нас наорать, так как в это время года даже при наличии отличной системы охлаждения и контролёра кислорода, многие в спальном районе предпочитали на ночь держать окна приоткрытым. Ведь обычно здесь тихо...

– Помощь нужна? – тут же сориентировавшись в ситуации, спросила она, а небольшие отростки, обрамляющие её лицо зашевелились от негодования.

– Нет, спасибо, – вежливо ответила ей, тяжело вздыхая.

– Точно?

– Точно, – ответила ей. – Спасибо.

Она закрыла окно, но осталась стоять около него, выглядывая. Бывший же поднялся и ещё раз попытался ринуться на меня, но я пригнулась, отклоняясь и услышала вой сирены.

Приехавший страж правопорядка, ещё один урсиец, но с более светлой, чем у дока, кожей и чёрными глазами, быстро оценил ситуацию, поморщившись, надел наручники на Эдика, быстро закинув бывшего, орущего гадости в мой адрес, в изолированную часть флаера, предназначенную для перевозки преступников, и обратился ко мне:

– Мисс Звездицкая, вы планируете подавать заявление на мистера Кротова?

– Конечно. Более того, в свете случившегося буду требовать запрета на приближение ко мне ближе, чем на пятьдесят метров. А также на полный запрет аудио и любого иного формата общения.

– Хорошо. Тогда давайте заполним заявление, и я оставлю вас.

– Давайте.

Заполнив заявление под диктовку стража правопорядка и описав саму ситуацию в целом, добавила, что у возле дома есть видеокамера, которая всё записывает со звуком, и представила доступ к архиву записей, который был у всех жильцов нашего дома.

– Благодарю и вам точно помощь медиков не нужна? – обеспокоенно спросил мужчина.

– Так плохо выгляжу? – усмехнулась в ответ. – Нет, не нужна. Спасибо за беспокойство. Всё, что мне сейчас нужно – это хорошенько отоспаться.

– Как знаете. Если что, обращайтесь, – сказал на прощание страж, запрыгивая в флаер.

М-да... Вечер выдался «весёлым», но теперь, зная правду о бывшем, на душе даже стало как-то легко. Словно до сегодняшнего происшествия, на душе всё равно лежал камень. Что ж... Теперь я точно могу сказать, что страница жизни под кодовым названием «Пародия на отношения», закрыта окончательно и бесповоротно, а вот «расследование крушения флаера», только предстоит перелистнуть, чтобы начать её писать. Но перед этим мне точно нужен душ и сон.

Глава 11

Виктория Звездицкая

Сон был беспокойным и прерывистым. Даже прохладный душ не смыл ощущения липкой усталости и тяжёлого осадка на душе, но он смыл остатки сомнений. План, набросанный в голове ещё в медицинском центре, подбадривал к немедленным действиям. Поэтому утром за чашкой крепкого, почти чёрного кофе, я сначала решила изучить карту промзоны, где базировался «Юуон». Просто так туда не попасть – высоченный забор, сканеры, дроны-патрули, однако я могу надавить на то, что являюсь родственницей Звездицким, а потому самым сложным в моём плане является разговор с Эсмаром дион Кимом – главой «Юуон». Но я уже не сверну с этого пути. С этой мыслью закинула чашку в посудомойку и отправилась на выход. День обещал быть солнечным, на душе стало гораздо спокойнее. Особенно порадовал звонок от бабушки, которая сказала, что благодаря совместным с медиками усилиям, брата с отцом, скоро выведут из медикаментозной комы. Что ж, «Юуон», жди меня!

Пройти на территорию «Юуона» оказалось делом несложным. Мой скромный флаер, конечно, не вызвал восторга у охранника у ворот. Он смотрел на меня так, будто я привезла партию контрафактных запчастей. Однако, как толь-

ко я представилась полным именем, пропустил. Запарковалась на месте брата, которое было обозначено «RZ», по первой букве его имени и фамилии. Это было сделано для того, чтобы ни у кого из команды не возникало ссор из-за поиска мест для флаера или байка. Удобно, надо сказать. Место отца ожидаемо было занято. Они с братом часто ездили на одном флаере, говоря, что так удобнее, если выезжают из дома бабушки.

Выйдя из флаера, направилась напрямиком в ангар. Здесь царила атмосфера подавленной паники, замаскированной под суетливую деятельность. Механики с воспалёнными глазами копошились вокруг уцелевших флаеров, чей блеск казался теперь зловещим. Инженеры орали друг на друга у голографических схем. Воздух пахнул озоном, горячим металлом и страхом. Тем самым липким страхом неудачи, который витал над командой, потерявшей своих звёзд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.